

А.Ю. ИГНАТЬЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАЛЕКТА «КОКНИ» В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сленг «кокни» стал объектом исследования лингвистов со второй половины XIX века. В самом начале слово «Cockney» относилось к человеку, рожденному под звуки колоколов церкви Святой Марии, находящейся на севере Лондона. Однако термин «кокни» также относится к людям, рожденным вне обозначенной территории и обладающим этим акцентом. В настоящее время «кокни» можно услышать и в центре Лондона, но широкое распространение он получил на окраинах, в близлежащих городках и в графствах Бедфордшир и Эссекс. Сленг «кокни» отличается от других акцентов своим произношением, направленностью речи и рифмой, благодаря этим качествам данный диалект и получил название «рифмованный сленг» [1].

Диалект обширно употребляется не только в кругу общения людей, но и активно внедряется в британскую культуру. Язык «кокни» обладает ярким и уникальным колоритом, это позволяет использовать его писателям, поэтам и другим деятелям культуры, ведь язык – это важная часть культуры. В основном «кокни» используется для передачи речи простолюдинов, необразованных людей низшего класса. Этот вид сленга является неотъемлемой частью образа жителя Ист-Энда. Таким образом, употребление «кокни» разными персонажами служит как стилистическим средством, так и способом воспроизведения атмосферы и особенностей описываемого общества, места и времени.

Рифмованный сленг характеризуется ярким проявлением богатства фантазии говорящего, желанием выработать свой неповторимый стиль речи, способствующий определенной социальной индивидуализации и самовыражения в процессе речевого общения [2].

Самое первое упоминание в популярной культуре о «кокни» сленге появляется в пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион», где повествуется о лондонском профессоре фонетики, который поглощен желанием изменить манеры цветочницы Элизы Дулитл, говорящей на «кокни». В данном произведении большая часть высказываний, принадлежащих сленгу «кокни», находится в речи Элизы Дулитл. С первой фразы цветочницы мы понимаем, что она человек необразованный, происходящий из рабочего класса восточного Лондона. В её речи нет просторечных слов или

выражений, лежащих вне литературной нормы, но наблюдаются некоторые грамматические ошибки, её речь неграмотна.

Роман Энтони Берджеса «Заводной апельсин» – одно из ярчайших примеров использования «кокни» в литературе. Название «Заводной апельсин» (A Clockwork Orange) роман получил от выражения, которое когда-то было широко распространено у лондонских кокни – обитателей рабочих слоёв Ист-Энда. Кокни старшего поколения о вещах странных или непривычных говорят, что они «кривые, как заводной апельсин», то есть это вещи самого причудливого и непонятного толка. Сам Энтони Бёрджесс семь лет прожил в Малайзии, а на малайском языке слово «orang» значит «человек», а на английском «orange» – «апельсин».

На протяжении всего романа мы сталкиваемся с необычной формой подачи разговоров между героями. Все это делается с целью демонстрации необычности происходящего, проявляющейся даже на уровне языка. Для этих целей используется «кокни», а точнее – его грубый вариант, который у Бёрджесса скорее превращается в сленг и жаргон. Резкие непонятные слова передают атмосферу романа. Непривычность и уникальность – это особенности кокни, которыми автор романа воспользовался в художественных целях [3].

Не следует недооценивать роль диалекта «кокни» в произведении английского писателя Джона Арбетнота «Джон Булль», вышедшего в свет 1727 году, после появления которого в английский язык прочно вошло собирательное прозвище для простоватого сельского жителя – «Джон Булль».

Джон Булль – краснолицый толстяк низкого роста и непременно с хитрой физиономией, с густыми бакенбардами, в сюртуке красного цвета, белых лосинах или брюках и коротком цилиндре, зачастую с подозрительной трубой, имеющий оригинальные повседневные привычки и язык.

Таким образом, мы видим, что собирательный образ «кокни» включает в себя две крупные составляющие: колоритный внешний вид и лексическую оригинальность.

Таким образом, следует сделать вывод, что реалии «кокни», зародившиеся в лондонском районе Ист-Энд, в несколько модернизированном виде продолжают существовать далеко за его пределами. И в качестве подтверждения данного утверждения выступает широкое применение рифмованного сленга при создании произведений литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. What is Cockney Rhyming Slang [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.cockneyrhymongslang.co.uk/blog/what-is-cockney-rhyming-slang/>. Дата доступа : 18.04.16.
2. Бренчев, А.А. Влияние диалекта кокни на современную культуру / А.А. Бренчев // «Язык и культура». – 2015. – №17. – С. 47–51.
3. Игнатов, А.А. Кокни уходящий: положение рифмованного сленга кокни в современном английском обществе / А.А. Игнатов // Вестник ТГУ. «Культурология». – 2013. – № 374. – С. 68–70.